

Расширенное сознание и каузальный статус деятелей

СЕРГЕЙ ЛЕВИН

Преподаватель, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: 192171, Россия, Санкт-Петербург, ул. Седова, 55. E-mail: slevin@hse.ru.

Ключевые слова: свобода воли; расширенное сознание; причинность; детерминизм; компатибилизм.

В статье обосновывается несовместимость одной из исходных посылок в дебатах о свободе воли с гипотезой расширенного сознания. Эта посылка заключается в том, что поступки людей в равной степени определены или не определены прошлыми состояниями мира. Причинная предопределенность или неопределенность поведения деятеля в статье именуется каузальным статусом. Деятели, поступки которых предзаданы их прошлыми состояниями, имеют детерминированный каузальный статус; те же, чье будущее поведение может быть различно при тех же прошлых состояниях, имеют индетерминированный каузальный статус. Устройство мира в целом или локальный детерминизм могут определять каузальный статус деятеля. Доказывается, что, согласно гипотезе расширенного сознания, в мире одновременно могут сосуществовать деятели с разными каузальными статусами.

Гипотеза расширенного сознания гласит, что когнитивные функ-

ции могут выполняться артефактами, находящимися вне тела человека, и они должны быть признаны равноправными частями его когнитивной системы. Такими артефактами могут быть как локально детерминированные технические устройства, так и индетерминированные. В обоих случаях, согласно гипотезе расширенного сознания, они будут частью когнитивной системы человека. Следовательно, относительно когнитивных функций, выполняемых этими артефактами, у деятелей могут быть разные каузальные статусы. Легко представить ситуацию, в которой разные люди могут одновременно использовать детерминированные и индетерминированные устройства и при этом в равной степени считаться свободными. Если представленные рассуждения верны, то гипотеза расширенного сознания и допущение об универсальном каузальном статусе свободного деятеля не могут быть одновременно истинными.

Работа выполнена при поддержке гранта Санкт-Петербургского государственного университета 23.38.299.2014.

1. Введение

РАЗГОВОР о свободе — это разговор о чьей-то свободе. Того, кто потенциально обладает свободой воли, называют агентом или деятелем. В данной статье используется слово «деятель». В отсутствие деятеля свобода воли не имеет смысла и кажется бессмысленной абстракцией. Подобно тому, как истина — это свойство высказываний и сама по себе она не обладает никаким бытием, свободная воля также не существует сама по себе, она присуща деятелю, который может манифестировать ее в своих поступках. Есть ли у человека свобода воли, определяется ответами на два вопроса. Во-первых, каковы критерии свободного действия? Во-вторых, является ли человек таким деятелем, который может совершать действия, соответствующие этим критериям?

Первый вопрос может рассматриваться как нормативный и эмпирический. В качестве нормативного этот вопрос выступает тогда, когда философы пытаются самостоятельно предложить определение критериев свободного действия исходя из представления о том, что отражает его сущность. Эмпирическим вопрос становится, если в качестве ответа на него подыскивается определение, которое лучше всего схватывает обыденный смысл понятия свободного действия, того, что люди фактически думают о свободном действии. Возможно смешение нормативной и эмпирической интерпретаций вопроса, тогда концептуальный анализ сущности свободного действия опирается на примеры обыденного понимания свободного действия.

Второй вопрос — свободен ли человек фактически — по преимуществу является эмпирическим. Существуют ли деятели, способные к выполнению свободных действий, оказывается вопросом естественных и социальных наук. Парадигмальным деятелем, которому нужна свобода и который претендует на свободу, является человек. Потенциальная свобода воли растений, механизмов и других животных волнует людей в гораздо меньшей степени. Представления о том, как устроен человек, зависят от наших знаний физики, биологии, социальных наук и могут радикально изменяться с течением времени. Громкие заявления о том, что

свободы воли нет и что это лишь иллюзия, зачастую строятся на том, что декларируется некоторый критерий свободного действия, а потом внимание обращается на фактор, согласно которому человек не может совершать свободные действия в соответствии с этим критерием. Так, открытие социальными психологами факторов, которые помимо сознания человека определяют его выбор, в том числе выбор, подлежащий моральной оценке, является поводом для заявления о том, что свободное действие — лишь иллюзия¹. Заявление исходит из предположения о том, что свободное действие — это действие, для которого деятель может осознать и правильно назвать резоны. Однако оказывается, что изменение обстоятельств, не связанных с названными резонами, меняет и поступок. Например, люди могут думать, что отдают деньги другим потому, что хотят бескорыстно помочь, а на самом деле суммы перечисляемых другим средств возрастают, если в момент выбора суммы в поле зрения имеется стилизованное изображение глаз². Подобных эмпирических исследований имеется великое множество, и это используется как довод в пользу того, что выбор человека определяется неосознаваемыми им факторами и, значит, никогда не является свободным.

Предполагается, что ответы на первый и второй вопросы носят универсальный характер, то есть распространяются на всех деятелей. Если вырабатываются критерии свободного действия, то эти критерии применимы ко всем. Если мы знаем, что устройство человека принципиально не позволяет совершать свободные действия, это значит, что свободы воли нет, так как человек выступает в качестве парадигмального примера свободного деятеля, о свободе которого мы заботимся в первую очередь. Если, напротив, оказывается, что человек отвечает критериям свободного деятеля, то все люди в принципе способны быть свободными. Особенно заметен этот универсализм относительно типа деятелей в вопросе детерминированности агентов и совместимости детерминизма со свободой. Люди считаются однотипными в этом отношении — либо действия всех людей предзаданы прошлыми состояниями мира и законами природы, либо в действиях людей допустимы случайность и неопределенность. Решение вопроса

1. *Mele A. R.* Free: Why Science Hasn't Disproved Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 2014.
2. *Haley K. J., Fessler D. M. T.* Nobody's Watching? Subtle Cues Affect Generosity in an Anonymous Economic Game // *Evolution and Human Behavior*. 2005. Vol. 26. P. 245–256.

о детерминированности или индетерминированности деятелей в данной статье именуется *каузальным статусом* деятеля. И так, в современных дискуссиях о свободе воли каузальный статус деятеля, как правило, считается универсальным.

В статье ставится вопрос о том, обоснованна ли универсальность каузального статуса деятелей, и обсуждается теоретическая возможность плюрализма этих статусов. Доказывается, что необходимое следствие гипотезы расширенного сознания Кларка и Чалмерса — это возможность одновременного сосуществования свободных деятелей с разными каузальными статусами: одновременно могут существовать детерминированные и индетерминированные деятели.

Статья состоит из шести разделов. Первый и последний разделы — введение и заключение. Во втором разделе статьи, «Каузальный статус деятеля», анализируются философские основания универсализации типа причинной обусловленности деятелей. В третьем разделе, «Расширенное сознание», кратко излагаются главные положения гипотезы расширенного сознания. В четвертом разделе, «Расширенный выбор и каузальный статус», приводится мысленный эксперимент, доказывающий возможность сосуществования деятелей с различным каузальным статусом. В пятом разделе даются ответы на возможные возражения. В заключении перечисляются теоретические следствия из предложенного в статье тезиса.

2. Каузальный статус деятеля

Предзаданность событий будущего состоянием мира в прошлом и настоящем называется *детерминизмом*. Можно различать локальный и глобальный детерминизм. Локальный детерминизм говорит, что события в прошлом и настоящем имеют лишь одно возможное будущее в некотором регионе сущего при условии отсутствия внешнего вмешательства. Тезис глобального детерминизма заключается в том, что все события в мире происходят с необходимостью или что у любого состояния мира в любой момент времени есть только одно физически возможное будущее³. Обоснование глобального детерминизма может быть весьма разнообразным: естественно-научным, концептуальным или даже религиозным. Естественно-научное обоснование может заключаться в том, что состояние мира в некоторый момент времени плюс

3. Van Inwagen P. An Essay on Free Will. Oxford, UK: Clarendon Press. 1983. P. 3.

законы природы ведут только к одному возможному будущему. Концептуальное обоснование исходит из того, что у каждого события есть причина, причина ведет к следствию с необходимостью, следовательно, все события происходят с необходимостью. Посылкой религиозного обоснования детерминизма может служить тезис о всезнании некоторого сверхъестественного существа — Бога. Для многих философов локальная и глобальная детерминация деятеля с любым обоснованием несовместима с подлинной свободой, так как не оставляет деятелю возможности поступить иначе⁴ и/или не оставляет места для абсолютной ответственности деятеля за свои поступки⁵.

Если тезис глобального детерминизма истинен, это означает, что все деятели имеют детерминированный каузальный статус, так как они включены в общий миропорядок и должны быть детерминированы так же, как и все остальное. То есть в мире, где всегда имеется только одно возможное будущее и все события происходят с необходимостью, для деятеля, являющегося частью этого мира, возможно только одно будущее, и все его действия носят необходимый характер. В глобально детерминированном мире все, что когда-либо происходило с любым деятелем, не могло не произойти с ним. Если считать, что детерминизм несовместим со свободой воли, то истинность глобального детерминизма влечет за собой недостижимость свободы для любого деятеля. Если считать, что детерминизм совместим со свободой воли, то, соответственно, истинность тезиса глобального детерминизма не закрывает для человека возможности быть свободным.

Широко распространено мнение о том, что открытие квантовых эффектов ставит крест на естественно-научном обосновании детерминизма, так как поведение субатомарных частиц носит подлинно случайный характер. Значит, прошлые состояния мира и законы природы не ведут к одному-единственному варианту будущего. В свете высокого идеологического авторитета науки индетерминистическая интерпретация поведения субатомар-

4. *Idem*. The Incompatibility of Free Will and Determinism // *Philosophical Studies*. 1975. Vol. 27. № 3. P. 185–199.

5. Kane R. The Significance of Free Will. New York: Oxford University Press, 1996. Анализ соотношения свободы и ответственности в отечественной литературе представлен в статьях: Секацкая М. А. Этические идеалы, логические ограничения и проблема свободы // *Вопросы философии*. 2012. № 2. С. 81–91; Она же. Моральная ответственность без свободы воли. Аргумент в пользу натуралистической этики // *Вопросы философии*. 2014. № 10. С. 151–161.

ных частиц для многих однозначно доказывает индетерминированность мира.

Индетерминизм имеет несколько возможных интерпретаций каузального статуса деятелей. Во-первых, можно утверждать, что повсеместность субатомной неопределенности также означает неопределенность, или индетерминированность, поведения каждого отдельного деятеля постольку, поскольку все деятели входят во множество сущего в мире. Иначе говоря, раз мир индетерминирован, то и каждый деятель в этом мире также имеет индетерминированный каузальный статус. Как и в случае с детерминированным каузальным статусом, индетерминированный каузальный статус деятеля сам по себе не означает, что деятель свободен или несвободен. Это становится понятно только в связке с ответом на вопрос о критериях свободного действия. Даже если все деятели индетерминированны, необходимо, чтобы утверждать доступность свободы для деятеля, еще показать, почему и как случайность позволяет деятелю быть свободным.

Еще одной интерпретацией значения индетерминизма относительно каузального статуса деятелей оказывается защита локального детерминизма. Ведь непредсказуемость поведения электронов не влечет за собой случайности и непредсказуемости поведения более крупных объектов в подавляющем большинстве случаев. Например, что бы там ни творилось на субатомарном уровне, достаточной силы удар кия о бильярдный шар в отсутствие внешнего вмешательства с необходимостью ведет к движению бильярдного шара. Примеры локально детерминированных систем можно множить до бесконечности, и есть основания полагать, что человек относится как раз к такому классу систем⁶. Ведь если мы считаем, что процессы в мозге определяют действия человека, то стоит понимать, что квантовые эффекты и нейрофизиологические процессы несоизмеримы, и пока нет никаких доказательств того, что первые оказывают влияние на последние таким образом, что они также оказываются индетерминированны. В рамках такой интерпретации человек — это локально детерминированная система, даже несмотря на индетерминизм субатомарного уровня. А так как человек — это парадигмальный и самый важный деятель и предполагается, что физиологически все люди устроены более или менее одинаково, это означает, что в актуальном мире деятели имеют детерминированный каузальный статус.

6. *Honderich T. How Free Are You? N.Y.: Oxford University Press, 1993.*

Итак, как бы ни решался вопрос об истинности тезиса детерминизма в философских дебатах о свободе воли, в них подразумевается, что деятели имеют один каузальный статус — либо детерминированный, либо индетерминированный. После определения каузального статуса деятелей он соотносится с предпочитаемыми критериями свободы воли, и в зависимости от того, удовлетворяет ли он им, деятели объявляются свободными, потенциально свободными или несвободными.

3. Расширенное сознание

В известной статье «Расширенное сознание»⁷ Энди Кларк и Дэвид Чалмерс предложили гипотезу расширенного сознания, согласно которой когнитивные функции человека могут быть вынесены за пределы его тела. Кларк и Чалмерс считают, что предметы окружающего мира могут конституировать ментальную жизнь человека наравне с нейрофизиологическими процессами в его организме. В частности, люди могут запоминать нечто, планировать будущие действия, считать и т. д. с помощью внешних по отношению к их телу технических артефактов — и зачастую с большей эффективностью, чем без таких артефактов. Если привлечение внешнего артефакта происходит регулярно и его использование обладает высокой степенью надежности, то, согласно гипотезе расширенного сознания, такой артефакт можно считать частью когнитивной системы человека. Подчеркнем, что гипотеза расширенного сознания не просто говорит об использовании человеком некоторых артефактов для решения когнитивных задач, гипотеза настаивает на рассмотрении некоторых из этих артефактов в качестве конституирующих элементов когнитивной системы человека в целом.

В упомянутой статье повествуется об Отто и Инге, которые хотят попасть на выставку в музей. Инга просто запомнила адрес, а Отто страдает расстройством памяти и поэтому старается полагаться на свой блокнот, который он всегда носит с собой и обращается к нему, когда это необходимо. Для Кларка и Чалмерса блокнот Отто — такая же часть его когнитивной системы, как и зона мозга Инги, отвечающая за сохранение в памяти адреса музея. Память — это, безусловно, когнитивная функция нашего организма, и гипотеза расширенного сознания утверждает, что неважно, выполняется ли эта функция чем-то внутри ор-

7. Clark A., Chalmers D. The Extended Mind // *Analysis*. 1998. № 1. P. 7–19.

ганизма или каким-то артефактом, имеющимся в распоряжении этого организма.

Гипотеза расширенного сознания является одним из следствий функционалистской теории сознания. Согласно функционализму, наличие сознания о \neq пределяется функциями, которые способна реализовывать физическая система. Функция понимается как отношение между вводом (внешними стимулами), выводом (поведением) и другими состояниями системы. Кларк и Чалмерс обращают внимание на следующее: представление о том, что ввод, вывод и внутренние состояния системы должны быть обязательно ограничены кожей и черепной коробкой, есть не что иное, как предрассудок. Если сознание — это набор функций, то их могут выполнять не только системы, ограниченные в пространстве своей кожей, но также и системы, в пространстве рассредоточенные.

Как определить, какие функции, выполняемые внешними по отношению к человеку артефактами, можно считать его когнитивными функциями? Для ответа на этот вопрос предлагается то, что Кларк позднее назовет принципом паритета. Этот принцип гласит, что мы должны считать частью когнитивной системы внешние по отношению к человеческому телу артефакты, если они выполняют некоторую функцию, считающуюся когнитивной. Кларк и Чалмерс полагают:

Если мы решаем некоторую задачу и часть мира функционирует как процесс, который, выполняясь в голове, был бы без промедления опознан как когнитивный процесс, тогда эта часть мира (мы утверждаем) есть часть когнитивного процесса⁸.

В упомянутом примере с поиском адреса Музея современного искусства блокнот Отто, согласно принципу паритета, должен считаться частью его когнитивной системы, поскольку в случае с Ингой запоминание и вспоминание адреса, происходящие в ее черепной коробке, очевидно, относятся к когнитивным процессам. Раз память в голове — это когнитивный процесс, значит, память вне головы — это также когнитивный процесс.

4. Расширенный выбор и каузальный статус

Кларк и Чалмерс утверждают, что когнитивные процессы необязательно протекают в голове. Процессы выбора, принятия решений, планирования также являются когнитивными процессами,

8. Ibid. P. 8.

и этот факт позволяет связать гипотезу расширенного сознания с проблематикой свободы воли. В данном разделе мы покажем, что, в соответствии с гипотезой расширенного сознания, когнитивные процессы, считающиеся манифестацией свободы воли, могут реализоваться в частях мира, находящихся за пределами человеческого организма.

В прошлом разделе было показано, что, согласно принципу паритета, части мира, хранящие для человека информацию, считаются частями когнитивной системы. Если некоторая часть мира функционирует как часть мозга, обеспечивающая память, а память — это когнитивный процесс, то часть мира, обеспечивающая хранение информации и доступ к ней, должна считаться частью когнитивной системы. Такая же логика применима и к процессам выбора, принятия решений, планирования — тем когнитивным процессам, которые обычно связывают со свободой воли. Если некоторая часть мира определяет выбор деятеля в некотором множестве альтернатив, то неважно, находится ли эта часть мира буквально «под кожей».

Представим, что человек выбирает цвет для покраски своего дома. Подобный выбор в обычных обстоятельствах будет считаться продуктом работы его когнитивной системы. В зависимости от того, что мы думаем об устройстве мира и человека, можно считать, что выбор цвета будет в обычных обстоятельствах детерминирован или индетерминирован для всех людей. Можно проследить эту мысль на трех примерах. Первый: если тезис глобального детерминизма истинен, то выбор цвета будет предопределен прошлым. Второй: если события в мире по природе индетерминированы и люди — это часть природы, значит, есть возможность того, чтобы выбор цвета не был необходимым следствием из прошлых состояний мира и человека. Третий: если мир индетерминирован, но люди имеют локально детерминированный статус, то выбор цвета при обычных обстоятельствах будет с необходимостью вытекать из предшествующих выбору состояний человека. Видно, что каузальный статус деятеля во всех трех случаях выбора во всех трех примерах носит универсальный характер: либо выбор цвета в нормальной ситуации у всех людей детерминирован, либо он для всех индетерминирован. Будет ли такой выбор свободным с точки зрения философии — зависит от предпочитаемых критериев свободы воли. Неоспоримо, что в отсутствие каких-то аномальных факторов ответственность за выбор цвета будет возложена на того, кто выбирал цвет. Например, от того, будет ли цвет удачным или нет, отчасти может зависеть мнение

окружающих о человеке. В случае с монотонным цветом довольно трудно вообразить, как покраска дома может решительно повлиять на судьбу человека, однако, если это будет не цвет, а узор или набор рисунков, легко можно представить множество трагикомичных следствий из решений о покраске дома.

Гипотеза расширенного сознания предполагает, что когнитивные операции необязательно должны выполняться в голове — их осуществление возможно и за пределами тела. В соответствии с этим тезисом можно допустить ситуацию, в которой у человека есть некий прибор (назовем его «Палитра»), выбирающий за него цвет, узор, рисунок во всех случаях, когда в этом возникает потребность, и человек всегда полагается на указания этого прибора. Для простоты мы далее продолжим говорить только о цвете. «Палитра» — это сложное техническое устройство, которое анализирует множество релевантных факторов (расцветка окружающих предметов, назначение объекта, климатические и политические условия в регионе и т. д.) и выбирает всегда удачный цвет для покраски любой вещи — от автомобиля до дома. Подобно тому как блокнот Отто был признан частью его когнитивной системы, «Палитра» тоже будет частью когнитивной системы человека. Если человек всегда будет прибегать к «Палитре», чтобы сделать выбор, то ответственность по-прежнему лежит на нем; гипотеза расширенного сознания лишь отмечает, что «Палитра» будет частью когнитивной системы человека, а не внешним по отношению к ней элементом.

Далее предположим, что есть два варианта прибора: «Палитра Д» и «Палитра И». У первого выбор цвета определятся локальным детерминизмом, а у второго выбор носит индетерминированный характер. Прибор «Палитра Д» локально детерминирован, он устроен таким образом, что, хотя и принимает в расчет большое число переменных, всегда выносит заранее определенную алгоритмом рекомендацию относительно цвета. При этом количество переменных, которое оценивается «Палитрой Д», столь велико, что с точностью предсказать, какой цвет будет выбран, не представляется возможным.

«Палитра И» в качестве своего элемента имеет настоящий генератор случайных чисел, который помимо параметров, принимаемых в расчет в «Палитре Д», для определения цвета также использует неопределенности квантовой механики, поэтому конечный выбор в «Палитре И» всегда индетерминирован. Неопределенность выбора «Палитрой И» не беспредельна: прибор не выбирает цвет полностью случайно, он по-прежнему подсчитывает множе-

ство наиболее подходящих вариантов, но итоговый выбор из них всегда случаен. Выбор цвета «Палитрой И» невозможно предсказать не только на практике, но и в принципе, так как с поправкой на генератор случайных чисел предсказание всегда будет носить вероятностный характер, даже если досконально знать все об архитектуре устройства, параметрах окрашиваемого объекта и его окружении.

Итак, человек, постоянно прибегающий к помощи устройства «Палитра» для выбора цвета, согласно гипотезе расширенного сознания, будет с ним единым деятелем, несущим ответственность за свой выбор. Этот деятель, как и всякий другой, может обладать каузальным статусом. В зависимости от того, какой будет использоваться прибор — «Палитра Д» или «Палитра И», каузальный статус деятеля будет отличаться. В первом случае он будет детерминированным, а во втором — индетерминированным. Ничто не мешает допустить, что в мире могут быть люди, одновременно использующие «Палитру Д» и «Палитру И». Получается, что одно из следствий гипотезы расширенного сознания состоит в допущении одновременного сосуществования в мире детерминированных и индетерминированных деятелей.

В дебатах о свободе воли по причинам, изложенным во втором разделе настоящей статьи, всем деятелям присваивается детерминированный или индетерминированный каузальный статус. Даже те теории свободы воли, которые не придают значения тому, детерминирован ли деятель, или считают это эмпирическим вопросом, явно или неявно предполагают, что каузальный статус деятеля универсален. Допущение одновременного сосуществования в актуальном мире деятелей с разным каузальным статусом, судя по всему, может быть еще одним аргументом против тех теорий, которые считают, что свобода воли зависит от каузального статуса деятеля.

5. Возможные возражения

В данном разделе мы рассмотрим три возможных возражения для отстаиваемого в статье тезиса о том, что гипотеза расширенного сознания допускает сосуществование в мире деятелей с различными каузальными статусами. Первое возражение может указывать на абсурдность гипотезы расширенного сознания как таковой и неправомерность апеллирования к ней в дебатах о свободе воли. Второе возражение может указывать на то, что лишь деятель, обладающий определенным каузальным статусом, например

индетерминированным, может быть признан деятелем в полном смысле слова. Третье возражение — историко-философского характера: о том, что предложенное следствие из гипотезы расширенного сознания не добавляет ничего нового в дебаты о свободе воли и предположение о деятелях с разным каузальным статусом уже имело место.

Первое возражение — абсурдность гипотезы расширенного сознания как таковой и неправомерность апеллирования к ней в дебатах о свободе воли. Действительно, гипотеза расширенного сознания не является общепринятой, а ее критика повсеместно встречается в литературе о сознании. Возможно, именно вал критических ответов сделал статью «Расширенное сознание» самой цитируемой в журнале *Analysis*. Однако цель данного текста — лишь в демонстрации одного из теоретических следствий гипотезы расширенного сознания. Если последняя верна и верны представленные рассуждения, то в дебатах о свободе воли возникает новый мысленный эксперимент, который может использоваться в качестве довода за или против некоторых теорий свободы воли. Если гипотеза расширенного сознания ошибочна, то и вышеописанный эксперимент с устройством «Палитра» оказывается неудачным. И наконец, если в представленных рассуждениях нет ошибки и следствие о возможности сосуществования деятелей с разным каузальным статусом из гипотезы расширенного сознания необходимо, то тот, кто сможет доказать абсурдность такого следствия, также докажет и несостоятельность теории расширенного сознания.

Второе возражение — указать на то, что лишь деятель, обладающий определенным каузальным статусом, например индетерминированным, может быть признан деятелем в полном смысле слова. Тогда тот, кто пользуется «Палитрой Д», просто не деятель, и нельзя сказать, что он выбирает цвета: это не его действия, а просто набор детерминированных событий в мире. Такого рода возражение выхватывает одно известное из условий эксперимента отличие между деятелями и затем опирается на предпочитаемое независимо от эксперимента определение свободного деятеля, чтобы объявить деятеля несвободным или вообще не деятелем.

Это возражение может быть оправданным, только если удастся указать на какие-либо дополнительные различия между пользователями «Палитры Д» и «Палитры И». Одна из идей мысленного эксперимента как раз в том, чтобы показать, что детерминированные и индетерминированные деятели могут

существовать одновременно и при этом неотличимы во всех остальных смыслах, значимых в дебатах о свободе воли. Поэтому нельзя просто указывать на различие, которое и так предполагалось изначальными условиями. Нужно показать: либо эти условия невыполнимы или сами себе противоречат, либо из этих условий следует еще одно практически важное отличие, которое не было упомянуто.

Третье возражение может заключаться в том, что предложенная аргументация неоригинальна и не добавляет ничего нового в дебаты о свободе воли. Согласимся с тем, что в философской литературе встречались похожие идеи, и в качестве примера проанализируем мысленный эксперимент Рональда Дворкина с двумя преступниками, спланировавшими и совершившими хладнокровное убийство. В ходе длительного расследования и с помощью новейшего технического изобретения удастся выяснить, что воля одного преступника была продуктом случайного отклонения в цепи причинности, ведущей к убийству, а действие второго было детерминировано с начала времен. По мнению Дворкина, обнаруженная разница в каузальном статусе преступников не должна играть какой-либо роли для оценки их поступков, так как глубоко упрятанный каузальный фактор слишком далек от всего, что нам кажется существенным для вынесения моральной оценки⁹.

Мысленный эксперимент Дворкина кажется похожим на тот, что предлагается в данной статье: и там и там демонстрируется возможность сосуществования деятелей с разными каузальными статусами. Обратим внимание на два различия. Первое различие заключается в том, что мысленный эксперимент, опирающийся на гипотезу расширенного сознания, гораздо ближе к нашим сегодняшним техническим возможностям и не обращается к воображаемым открытиям будущего. Настоящие генераторы случайных чисел вполне реальны, и можно подобрать пример выбора попроще, который возможно уже сейчас доверить как локально детерминированным устройствам, так и тем, что могут иметь в своем составе настоящие генераторы случайных чисел.

Второе, более содержательное и важное отличие касается того, что мысленный эксперимент с устройствами, расширяющими когнитивную систему человека, не зависит ни от каких постоянных или временных изменений, отклонений в человеке. Рассуждение

9. *Dworkin R. Justice for Hedgehogs. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2011. P. 233–234.*

будет работать применительно к любому нормальному, взрослому человеку в обычной ситуации. Новизна идеи заключается в том, что гипотеза расширенного сознания позволяет показать возможность появления в актуальном мире людей с разными каузальными статусами и притом «нормальных» во всех прочих отношениях.

Близкий по смыслу мысленный эксперимент можно обнаружить у Дэниела Деннета. Вместо поврежденного нейрона в мозг вживляют специальный аппарат, который будет продуцировать решения, принимая радиосигнал от находящегося в лаборатории генератора случайных чисел¹⁰. Оба указанных выше отличия представленного в статье мысленного эксперимента от эксперимента Дворкина касаются и эксперимента Деннета. Интересно то, что использование «Палитры» позволяет снять возражение, которое Роберт Кейн высказал Деннету: о том, что такой генератор случайных чисел будет подавлять естественную динамику свободы воли деятеля. Относительно «Палитры» о таком подавлении говорить неуместно, так как это не вынужденная ситуация для деятеля, а его собственный выбор — использовать данное устройство. Более того, согласно гипотезе расширенного сознания, такое устройство станет не внешним по отношению к деятелю агрегатом, а равноправной частью его когнитивной системы.

6. Выводы

Благодаря гипотезе расширенного сознания легко представить, как в мире могут одновременно сосуществовать детерминированные и индетерминированные деятели. Имеющиеся на сегодня теории свободы воли исходят из того, что в мире существуют деятели только с одним каузальным статусом. Предложенный нами эксперимент должен продемонстрировать обратное. Если полученный вывод верен, то его можно использовать в качестве довода против теорий свободы воли, придающих значение каузальному статусу деятеля. Если вывод об одновременном существовании деятелей с различным каузальным статусом оказывается абсурдным, а наши рассуждения верны, то они являются доводом против гипотезы расширенного сознания.

10. *Dennett D. Freedom Evolves*. N.Y.: Viking Books. 2003. P. 132–133.

Библиография

- Clark A., Chalmers D. The Extended Mind // *Analysis*. 1998. № 1. P. 7–19.
- Dennett D. *Freedom Evolves*. N.Y.: Viking Books. 2003.
- Dworkin R. *Justice for Hedgehogs*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2011.
- Haley K. J., Fessler D. M. T. Nobody's Watching? Subtle Cues Affect Generosity in an Anonymous Economic Game // *Evolution and Human Behavior*. 2005. Vol. 26. P. 245–256.
- Honderich T. *How Free Are You?* N.Y.: Oxford University Press, 1993.
- Kane R. *The Significance of Free Will*. N.Y.: Oxford University Press, 1996.
- Mele A. R. *Free: Why Science Hasn't Disproved Free Will*. N.Y.: Oxford University Press, 2014.
- Van Inwagen P. *An Essay on Free Will*. Oxford, UK: Clarendon Press, 1983.
- Van Inwagen P. The Incompatibility of Free Will and Determinism // *Philosophical Studies*. 1975. Vol. 27. № 3. P. 185–199.
- Секацкая М. А. Моральная ответственность без свободы воли. Аргумент в пользу натуралистической этики // *Вопросы философии*. 2014. № 10. С. 151–161.
- Секацкая М. А. Этические идеалы, логические ограничения и проблема свободы // *Вопросы философии*. 2012. № 2. С. 81–91.

THE EXTENDED MIND AND THE CAUSAL STATUS OF THE AGENT

SERGEI LEVIN. Lecturer, St. Petersburg School of Social Sciences and Humanities, Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics (HSE). Address: 55 Sedova str., 192171 St. Petersburg, Russia. E-mail: slevin@hse.ru.

Keywords: free will; extended mind; causality; determinism; compatibilism.

In this article, it is shown that the one of the basic premises of the free will debates is challenged by the extended mind hypothesis. The premise is that people's actions are universally determined or undetermined by their previous states. In this article, the causal determinacy or indeterminacy of the behavior of an agent is called "causal status." Agents whose behavior has just one possible future have determined causal status, while agents whose behavior may vary in the future have undetermined causal status. The structure of the world or local determinism may govern an agent's causal status. It is claimed that according to extended mind hypothesis agents with different causal statuses may coexist in the world.

The extended mind hypothesis states that artifacts located outside of human bodies may perform cognitive functions and we must recognize them as parts of a human cognitive system. Those artifacts may be either determined or undetermined. In both cases, according to the extended mind hypothesis, they are going to be parts of the human cognitive system. Therefore, with respect to cognitive functions performed by those artifacts, agents have different causal statuses. It is easy to imagine a situation in which various people use determined and undetermined devices simultaneously and are considered free in the same manner. If the presented arguments are valid, then the extended mind hypothesis and the assumption about the uniformity of causal states of free agents cannot both be true.

References

- Clark A., Chalmers D. The Extended Mind. *Analysis*, 1998, no. 1, pp. 7–19.
- Dennett D. *Freedom Evolves*, New York, Viking Books. 2003.
- Dworkin R. *Justice for Hedgehogs*, Cambridge, Belknap Press of Harvard University Press, 2011.
- Haley K. J., Fessler D. M. T. Nobody's Watching? Subtle Cues Affect Generosity in an Anonymous Economic Game. *Evolution and Human Behavior*, 2005, vol. 26, pp. 245–256.
- Honderich T. *How Free Are You?*, New York, Oxford University Press, 1993.
- Kane R. *The Significance of Free Will*, New York, Oxford University Press, 1996.
- Mele A. R. *Free: Why Science Hasn't Disproved Free Will*, New York, Oxford University Press, 2014.
- Sekatskaia M. A. Eticheskie idealy, logicheskie ogranicheniia i problema svobody [Ethical Ideals, Logical Limitations and the Problem of Freedom]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2012, no. 2, pp. 81–91.
- Sekatskaia M. A. Moral'naia otvetstvennost' bez svobody voli. Argument v pol'zu naturalisticheskoi etiki [Moral Responsibility in the Absence of Free Will. An Argument for Naturalistic Ethics]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2014, no. 10, pp. 151–161.
- Van Inwagen P. *An Essay on Free Will*, Oxford, UK, Clarendon Press, 1983.
- Van Inwagen P. The Incompatibility of Free Will and Determinism. *Philosophical Studies*, 1975, vol. 27, no. 3, pp. 185–199.